С.В. Зверев, к.и.н., Москва

МОНЕТОВИДНЫЕ УКРАШЕНИЯ ФАБРИКИ Д.Л. КУЧКИНА В МОСКВЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Фабрика металлических изделий Дмитрия Лазаревича Кучкина, основанная в 1898 г., находилась Москве на 4-й Мещанской улице, во 2-м Лаврском проезде. В числе мелких штампованных изделий из латуни, жести и стали это небольшое предприятие выпускало памятные и юбилейные жетоны, из которых многие подписаны «Д. Кучкин» или «Фаб. Д. Кучкин М», иногда «Фаб. Д. Кучкин Москва» и «Fabrikant D.L. Kutschkin». Примерами могут служить многочисленные жетоны к 100-летию Отечественной войны 1812 г., в память Первой мировой войны и Февральской революции.[1] Однако наиболее массовым и популярным видом продукции предприятия были недорогие монетовидные подражания, предназначенные для народностей, в женскую одежду которых входили украшения из монет.

Древний обычай пробивать монеты, превращая их в украшения, характерен для многих народов Поволжья, Приуралья, Сибири, Кавказа и Средней Азии. Иногда монеты нашивали плотными рядами, так что они составляли некое подобие чешуи, закрывавшей значительную часть одежды и головного убора или некое подобие бахромы (илл. 1).[2] Привычными элементами украшений стали русские допетровские серебряные копейки XVI – XVII вв., чеканенные на расплющенных кусочках проволоки, и местные подражания русским монетам, получившие у нумизматов название «мордовки». Некоторые из ранних типов мордовок появились ещё в период независимости Казанского ханства.[3] Уход из обращения в XVIII в. мелких серебряных копеек породило особый спрос на сохранившиеся старые монеты и породило более масштабное изготовление мордовок из серебра различной пробы или более дешевых металлов.

Вместе с тем, для украшений начинают использовать новые круглые монеты разных номиналов, которые в дальнейшем также становятся образцами для изготовления подражаний. В Рыбной слободе под Казанью было налажено изготовление отливок с крупных и мелких императорских монет.[4] Их делали многие мастера, которые использовали биллон, медь, бронзу, олово. Монетовидные украшения изготавливали во многих регионах страны. Неказистые отливки или штампованные из жести кружки, часто с примитивными рисунками и нечитаемыми «надписями» были рассчитаны на бедняков, а люди побогаче могли себе позволить украшения из настоящих серебряных монет.

Правительство поневоле признавало такое использование ходячих монет, которые из украшения в любой момент опять могли стать средствами платежа. Власти были вынуждены принимать пробитые монеты в казну, сперва «с довесом»[5], а позднее по номиналу.[6] Передел таких монет в новые приносил большие убытки. Только в 1888-1890 гг. из казначейств на Санкт-Петербургский монетный двор поступило пробитых монет более чем на 2 миллиона рублей. В 1885 г. Симбирское отделение Государственного банка сообщало в Министерство финансов, что почти вся обращающаяся в губернии монета проколота.[7]

В этих условиях власти могли лишь приветствовать распространение нашивных монетовидных украшений, имеющих внешние отличия от ходячих монет. Д.Л. Кучкин учёл потребности рынка и начал массовый выпуск подражаний из белого металла размером с рублевик (33,5 мм) и полтинник (26,67 мм) образца 1886 г. Довольно длительное производство стало причиной появления нескольких типов жетонов. Для их описания удобно дать условную нумерацию для штемпелей жетонов формата рублёвика и ввести добавочную буквенную индексацию для однотипных с ними жетонов формата полтинника.

Обычно на лицевых сторонах жетонов помещено погрудное изображение женщины, украшенной головной повязкой с монетами и с монистами на груди. Вокруг французская надпись «ornements des femmes» (украшение для женщин). Для подавляющей части отечественных потребителей эта надпись ничего не говорила, но Д.Л. Кучкин рассчитывал на экспорт своей продукции. Монетные мониста и дукачи - украшения с монетами, медалями или подражаниями им - были популярны на Украине[8], в том числе в Галиции, которая находилась под властью Австро-Венгрии.

На оборотных сторонах монетовидных жетонов помещали различные геральдические изображения, нередко «сочинённые» на основе двуглавых орлов, являвшихся гербами России и Австрии. Эти изображения представляют интерес, как своеобразное проявление бытовой «народной» геральдики, весьма вольно трактовавшей привычные государственные символы.

Наиболее часто встречаются жетоны с двуглавым орлом австрийского образца, со всеми атрибутами власти, но с фантастическими изображениями на щите на груди орла, которые весьма далеки от геральдических символов Габсбург-лотарингского дома (илл. 2, тип 5-1). Известны жетоны меньшего размера с такими же изображениями (5а-1а).

На другом жетоне помещён российский двуглавый орёл, стилистически близкий изображениям герба на монетах XVII в., на груди которого на щите вместо герба Москвы изображён дракон – герб Казани (илл. 2, типы 5-2). Существует аналогичный тип жетона размером в полтинник (5а-2а).

На российских монетах XIX в. региональный герб на груди двуглавого орла был только на специальных выпусках для Царства Польского и Великого княжества Финляндского.[9] Видимо таким образом была подчёркнута национальная направленность украшения, рассчитанного на нерусское население Казанской губернии.

Ещё одна геральдическая композиция объединяет двух двуглавых орлов подобно изображению на игральных картах. Явная карикатурность такого «четырёхглавого орла» видимо специально была подчёркнута искажённым рисунком центральной короны, которая напоминает колпак скомороха (илл. 2, тип 5-3).

Общий внешний вид звезды ордена Св. Андрея Первозванного представлен на оборотной стороне жетона, несущего оттиск того же лицевого штемпеля (илл. 2, тип 5-4).

Другой тип лицевой стороны с женской головкой и тип оборотной стороны с российским двуглавым орлом, скопированным с серебряного рубля Александра III или Николая II[10], можно видеть на монетовидном жетоне с надписью «FABRIKANT D.L.KUTSCHKIN» (илл. 2, тип 6-7).

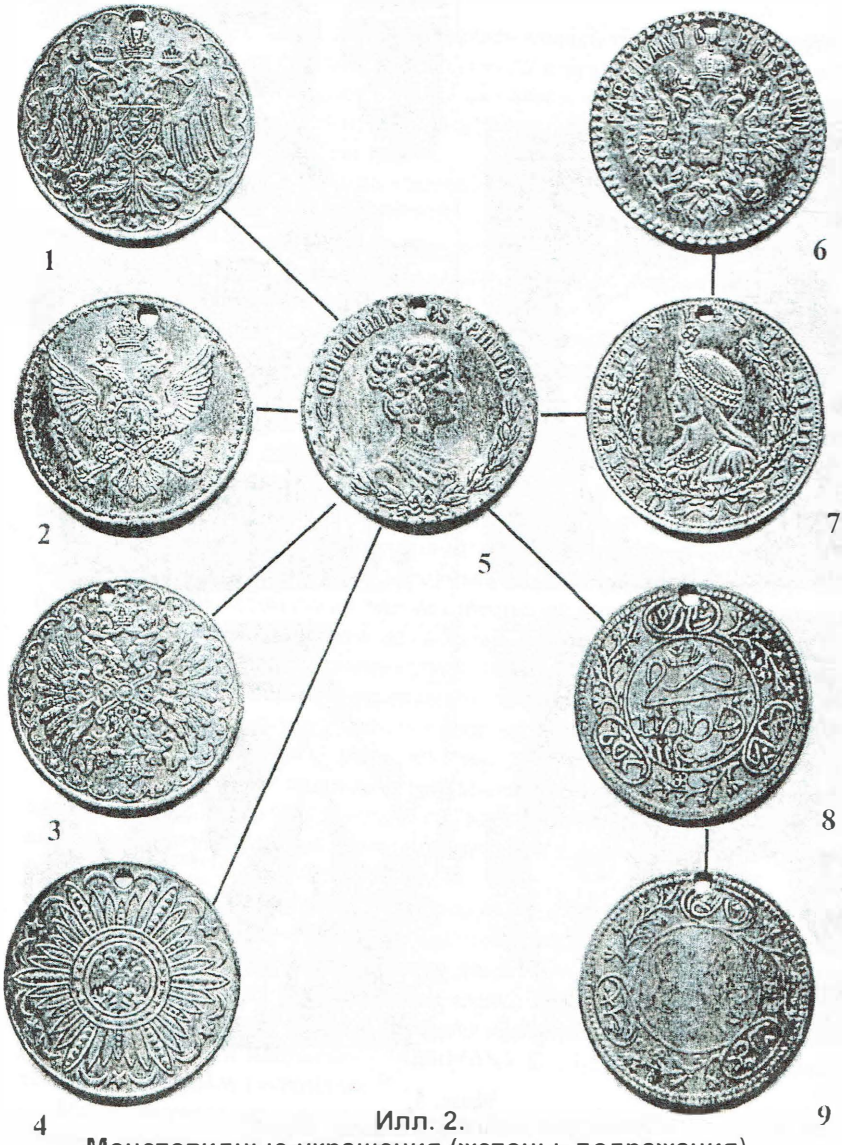
Также на фабрике Д.Л. Кучкина штамповали подражания турецким золотым монетам, но из белого металла и в размер российского рублёвика (илл. 2, тип 8-9). Московский резчик штемпелей явно не знал арабских букв и выполненные им «надписи» не читаемы и жетоны лишь по общему облику напоминают золотые монеты султана Махмуда II (1808-1839).[11]

Иногда монетовидные украшения делали с использованием двух штемпелей, которые изначально вовсе не были предназначены для совместного применения. Таковы жетоны с двумя женскими «портретами» (илл. 2, тип 5-7) или соединение на одном кружке женской головки на лицевой стороне и «турецкой» надписи на оборотной (илл. 2, тип 5-8). Возможно существуют другие штемпели жетонов и иные сочетания известных штемпелей.

Качественная и разнообразная продукция фабрики Д.Л. Кучкина быстро стала популярной и получила широкое распространение. Некоторые штамповочные мастерские в Одессе даже наладили производство подражаний этим жетонам. Обычно это широкие тонкие штампованные кружки из латуни или бронзы с более грубыми изображениями женской головы и двуглавого орла и надписью «FABRIKANT D.L.KUTSCHKIN» или различными «немецкими» надписями.[12]

Монетовидные украшения фабрики Д.Л. Кучкина стали одним из последних воплощений древней традиции производства подражаний, заменявших монеты на традиционных женских одеждах и в первой половине XX в., при жизни одного поколения, очень скоро перешли в разряд поздней археологии и этнографии.

Илл. 1.
Примеры использования монет
в качестве женских украшений.



Илл. 2.
Монетовидные украшения (жетоны, подражания), изготовленные на Фабрике металлических изделий Дмитрия Лазаревича Кучкина.

---

[1] ***Шишкин А.*** Медальерные и граверно-штамповочные мастерские XIX – начала XX вв. и их продукция // Советский коллекционер. М., 1989.№ 26. С. 143.

[2] ***Суслова С.В.*** Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование. М., 1980; ***Косарева И.А.*** Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX. Ижевск, 2000. С. 147-154.[3] ***Спасский И.Г.*** Денежное обращение на территории Поволжья в первой половине XVI в. и так называемые мордовки // Советская археология. М., 1954. Вып. XXI. С. 189-238; ***Зверев С.В.*** Принципы формирования типов подражательных монет Казанского ханства // Советский коллекционер. М., 1991. № 28. С. 103-110.

[4] ***Катанов Н.Ф.*** О предметах украшений татарских женщин // Известия Общества археологии и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1908. Т. XXIII. Вып. 5.

[5] Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещённых в Полном собрании законов с 1649 по 1886 г. / Сост. М.Г. Деммени. СПб., 1887. Т. III. С. 269.

[6] ***Георгий Михайлович, вел. кн.*** Монеты царствования императора Александра III. СПб., 1891. С. 77-82.

[7] ***Спасский И.Г.*** Денежное обращение на территории Поволжья... С. 201.

[8] ***Спаський І.Г.*** Дукати і дукачі України. Київ, 1970.

[9] ***Узденников В.В.*** Геральдическое оформление российских монет 1700-1917. М., 1998. С. 41-42, 118.

[10] ***Узденников В.В.*** Монеты России 1700-1917. М., 1992. С. 188.

[11] ***Craig W.*** Coins of the World 1750-1850. Racine, Wisconsin, USA, 1971. P. 439.

[12] ***Спаський І.Г.*** Дукати і дукачі України… С. 136.